

Гастроли

— Репертуар, вся деятельность нашего театра адресованы, в первую очередь, молодым. Я думаю, это совершенно естественная ориентация для коллектива, возраст которого едва достиг десяти лет.

Минувшие годы были трудными для нас временем становления. Ядро нашей труппы сегодня составляют молодые актеры, единомышленники, увлеченные девизом нашего театра: «Ответственность за время, в котором мы живем, за человека, живущего рядом».

Мы начали с самых юных зрителей. В детском спектакле

ну сами, и вот почему. Она идет под текст драматурга, только взятый из других пьес: Катерина, Мелузов, Карандышев читают здесь «главные» свои монологи. Герои Островского «приходят» в эту пьесу, чтобы в прологе сказать суровые и правдивые слова «о времени и о себе».

Это не попытка модернизировать Островского. Это доказательство — устами самого автора, — что суть его пьесы — не в бытописательстве, а в пристальном интересе к социальным проблемам.

Жадов из «Доходного мес-

тия» А. Гельмана мы поставили в честь XXV съезда КПСС. Спектакль открывается стихами из последней поэмы Е. Евтушенко «Просека»:

«Под лежачих людей,
Под илен лежащие
История не течет».

Герои спектакля у нас вышли моложе, чем в пьесе — им по тридцать лет. Бригадир Потапов, ромесник секретаря парткома, размышляет: «У меня в бригаде пацаны, а им должен учить жить, мыслить. На чем?»

Добро должно быть не хилым — активным, вооружен-

ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА ЧЕЛОВЕКА

В Алма-Ате, на сцене Русского академического театра драмы имени М. Ю. Лермонтова, идут гастроли творческого коллектива Актыбинского русского драматического театра. Представить его читателям «Ленинской смены» наш корреспондент Л. ГЕРЦИИ попросила главного режиссера театра Олега Владимировича СИДОРИНА. Вот что он рассказывает:

«Остров пополам» мы ведем речь о том, что люди, перестав общаться с искусством, перестают понимать друг друга. Людям необходимо пить одни песни, тогда они будут приятны каждому сердцу...

Другой спектакль для юных зрителей, который мы привезли в Алма-Ату, удостоен всесоюзной премии за лучшее воплощение детской темы. Пьесу А. Хайта и А. Левенбука «Сказочные происшествия в стране Мульти-Пульти» поставил очень молодой режиссер А. Рубан. Спектакль похож на игру, в которой зрительный зал становится непосредственным участником действия.

Перед тем, как открыть занавес, мы разговариваем с детьми — о том, что такое театр, а чем секрет его искусства, как надо смотреть спектакль...

Это наше правило — беседа, общение со зрительным залом, аудитории. В Джамбуле, где мы недавно закончили гастроли, прошли 32 встречи со зрителем — студентами, студентками.

Тягостно видеть человека, погрязшего во лжи, ханжестве, лицемерии. Духовное рабство ведет к беспринципности, соглашательству. Человека начинают уважать не за ум, талант, мастерство, а за власть, за кресло, в котором он оказался. В спектакле по пьесе Н. А. Островского «Доходное место» над сценой висит — парит — кресло, которое стремятся занять не ради денег даже, а ради власти над другими душами. Радя силы — жестокой, циничной, сиюминутной.

«Доходное место» открывает пролог. Его не было у Островского, мы придумали эту сце-

та» — молод, его легко согнуть, но сломать нельзя. Если человек исповедует в душе высокие идеи, его не загнать в болото потребительства, хотя слишком многое ждет, чтобы он сделал это. Театр хочет сказать — такие люди есть, и они сильны, как бы ни была могущественна власть той жизни, о которой написана пьеса.

Карела — героиня спектакля М. Дарбаша «Проснись и пой!» очень хорошо выражает важную для нашего коллектива мысль: «некоторые родители пытаются сделать своих детей такими же старыми, как они сами, вместо того, чтобы постараться помолодеть, как их дети».

Любовь к героям пьесы Р. Ибрагимбекова «Похожий на льва» приходит поздно, приходит случайно. Хорошо это или плохо? Мы привычно читаем в книгах о глубокых чувствах, а встречая их в жизни — робеем, сомневаемся. Я думаю, историю эту удивительный драматург рассказал не случайно. Именно сейчас, мне кажется, в настроениях молодых определился перелом: надоело стесняться высоких слов, захотелось чистой веры, безоглядых чувств...

В «Назначении» А. Володина — новый поворот нашей темой. Молодой режиссер К. Хотияновский повел эту «осеннюю сказку для взрослых» как рассказ о человеке, главное назначение которого — быть человеком. Он делает добро, не ожидая за это платы, ибо иначе станет не создателем, а потребителем. И не будет беззащитным доброхотом, потому что добро надо отстаивать, за него бороться...

«Протокол одного заседа-

ния» гораздо большим влиянием жизни, чем зло. Оно должно быть реалистичным, трезво видеть все и знать вперед.

«Заседание парткома считаю закрытым. Все свободны» — так кончается спектакль. Но в Джамбуле после этих слов встала со своего места в зале женщина и сказала: «Заседание продолжается». Вслед за ней на сцену поднялись остальные члены бюро городского комитета партии, и состоялось открытое его заседание. «Будем жить, работать по-потاپовски!» — говорили люди.

Запомнились слова одной молодой учительницы: «Когда встречаешь неправду, несправедливость — опускаются руки. Но вот видишь. Потапов, Тяля — я с новой силой хочется верить, жить, как они...»

«Тяля» Г. Горина — пьеса по мотивам известной «Легенды о Тяле Улешигтеле», — на мой взгляд, лучшее сегодня в советской драматургии. Для нас это эссе по всем статьям. Главное действующее лицо пьесы — народ. Времени нужен герой, и он подается, человек, любящий жизнь, умеющий удивляться, верящий сказкам, сластолюбивый легенды.

«Тяля» — это глубокая старина, но не зря говорит: «Легенды о прошлом — это голос будущего, встревоженного настоящим».

Мы привезли в столицу республики не много спектаклей. Но по ним зритель сумеет составить представление о том, чем живет и к чему стремится молодой актыбинский коллектив. А если удастся найти путь к зрителю — чувствуешь, как рождается новая энергия, и хочется много, очень много работать.